

Научная статья

УДК 346.1

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).206-217

Майнинг в «прокрустовом ложе» предпринимательской деятельности: ожидания и перспективы

Анастасия Владимировна Юсупова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
yusupova.bgu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4831>

АННОТАЦИЯ

В статье автор обращается к изучению актуального для современной российской правовой действительности вопросу – возможности и условиям признания майнинга разрешенным видом деятельности. Широкая распространенность явления в отсутствие сформированной нормативной концепции неизбежно порождает научную дискуссию, подогреваемую бессистемными попытками законодателя точно урегулировать возникшие и постоянно усложняющиеся правоотношения. Автор статьи предлагает обратиться к определению майнинга: ввиду специфичности самого вида деятельности юридическая наука вынуждена вовлекаться в изначально чуждые технологические сферы в попытках отыскать системообразующие, значимые с правовой точки зрения признаки. Изначально высокая вариативность доктринальных подходов требует соотнесения с законодательным видением складывающейся картины майнинга. В этой связи в статье приводится анализ как действующих нормативных правовых актов, относящихся к регулированию оборота цифровых активов и цифровых валют, так и последних законопроектных попыток признания феномена российского майнинга. Приведение в статье зарубежного опыта дружественных государств в части регулирования майнинг-овой деятельности значительно обогатило исследование – как с точки зрения выработки приемлемой дефиниции, так и с позиции правовых последствий легализации данного явления. Наконец, ключевым вопросом статьи следует считать авторскую попытку рассмотреть возможность придания майнинг-овой деятельности на территории Российской Федерации свойств предпринимательской. Соотнесение принятой в гражданском законодательстве парадигмы предпринимательства и нового явления – майнинга – позволило сделать вывод о том, что при всей специфике данной деятельности ей имманентны все признаки экономической деятельности. Автором показана необходимость выработки четких критериев для целей придания этой деятельности свойств предпринимательской, а также разграничения майнинга как экономической деятельности, обладающей свойствами инвестиционной, и майнинга как деятельности, непосредственно направленной на извлечение прибыли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

майнинг, криптовалюта, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, блокчейн, предпринимательская деятельность, налогообложение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Юсупова А.В. Майнинг в «прокрустовом ложе» предпринимательской деятельности: ожидания и перспективы // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 206–217. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).206-217.

Original article

Mining in the Procrustean Bed of Entrepreneurship: expectations and prospects

Anastasiya V. Yusupova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
yusupova.bgu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4831>

ABSTRACT

In the present article the author turns to the study of the topical for the modern Russian legal reality issue – the possibility and conditions of recognition of mining as a permitted activity. Widespread phenomenon in the absence of a formed normative concept inevitably generates a scientific debate, fueled by haphazard attempts of the legislator to pointwise regulate the emerged and constantly complicating legal relations. The author of

© Юсупова А.В., 2022

this article proposes to turn to the definition of mining: due to the specificity of the very type of activity, the legal science is forced to get involved in the initially alien technological areas in an attempt to find systemic, legally significant signs. Initially high variability of doctrinal approaches requires correlation with the legislative vision of the emerging picture of mining. In this regard, the article provides an analysis of both the current legal acts related to the regulation of the turnover of digital assets and digital currencies, and recent legislative attempts to recognize the phenomenon of Russian mining. The article provides a significant enrichment of the foreign experience of friendly states in terms of regulation of mining activities – both in terms of developing an acceptable definition, and in terms of legal consequences of the legalization of the phenomenon. Finally, the key issue of the article should be considered as the author's attempt to consider the possibility of giving the mining activity in the Russian Federation the properties of entrepreneurial activity. The comparison of the adopted in the civil legislation paradigm of entrepreneurship and the new phenomenon – mining – made it possible to conclude that, despite the specificity of this activity, it has all the signs of economic activity. The author shows the need to develop clear criteria for the purpose of giving this activity entrepreneurial properties, as well as to distinguish mining as an economic activity, which has the properties of investment, and mining as an activity directly aimed at profit making.

KEYWORDS

mining, cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, blockchain, entrepreneurship, taxation

FOR CITATION

Yusupova A.V. Mining in the Procrustean Bed of Entrepreneurship: expectations and prospects. *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(2):206–217. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).206-217.

Введение

Развитие цифровых технологий диктует новые правила игры в абсолютно всех сферах общественной жизни, вынуждая нормативно регулировать возникающие отношения. Порой государству удается предвосхищать определенным образом грядущие изменения, выполняя роль правоустановителя, однако нередко уполномоченный законодательный аппарат вынужден реагировать на стремительно возникающие и лавинообразно складывающиеся взаимосвязи в обществе.

Похожим образом в течение последних лет в Российской Федерации формируется феномен майнинга: страна выступает одним из лидеров индустрии добычи криптовалюты ввиду определенных факторов (сравнительная дешевизна и высокая емкость энергоресурсов), а вовлеченность лиц в указанную сферу оценивается экспертами в цифрах уже превышающих 10 млн граждан. При этом законодательное регулирование откровенно запаздывает: последний качественный прорыв был совершен в 2020 году. После прохождения необходимых процедур Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон, получивший № 259-ФЗ и наименование «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ). Закон

вступил в силу с 1 января 2021 года. Цифровой финансовый актив, цифровая валюта были признаны объектом прав, разрешенным к обладанию, но не предусматривающим варианта использования в качестве альтернативного и законного средства оплаты привычных товаров, услуг или работ. При этом самый острый вопрос о легализации или запрещении деятельности, направленной на создание и отчуждение указанных активов (майнинг в расхожем понимании), до сих пор остается открытым.

Очевидно, что качественная проработка нормативной базы майнинга – от установления дефиниции до разрешения вопросов регистрации и последующей отчетности – крайне деликатная проблема, отличающаяся высокой полярностью: от опасений Центробанка Российской Федерации в утрате суверенитета рубля и широкого использования криптовалюты в незаконной деятельности до поддержанной в целом Правительством РФ позиции Министерства финансов РФ о необходимости концептуального регулирования данного рынка с целью создания нового инвестиционного инструментария и повышения доходности бюджета от легализованной деятельности.

В связи с указанным представляется своевременным обратиться к исследованию возможности признания майнинговой деятельности разрешенной к ведению на территории Российской Федерации, выявив теоретические трудности конструкции, практические особенности реализации и актуальные законодательские инициативы.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. № 173..

О понятии майнинга в доктрине

Проникновение изначально узкоспециальной терминологии в юриспруденцию потребовало качественной проработки дефиниций: чуждые гуманитарной науке явления требуют осмыслить, привести в приемлемую и понятную форму, предложить включающую все существенные элементы конструкцию, объяснить правовую природу.

В этой связи представляется удачным решением попытка авторов, раскрывающих понятие майнинга, воспользоваться аналогией.

Так, в совместной статье А.Г. Гаврилов и И.Ю. Арзина предлагают оригинальную трактовку технологии блокчейн, выступающей системообразующей особенностью данной деятельности, в качестве своеобразной «публичной бухгалтерской книги». По мнению исследователей, майнинг надлежит воспринимать в качестве деятельности путем «... решения компьютером определенных криптографических, математических и других видов вычислений..., которая приносит определенное количество электронных денег, которые вносятся в общую копилку...» [1, с. 356].

Майнинг немислим без блокчейна (буквальный перевод с английского – «цепочка блоков»): последний предполагает четкое структурирование, благодаря которому те самые блоки с информацией хранятся в строго определенной последовательности. Каждый блок уникален – у него есть определенный набор параметров, ключевыми из которых принято считать хэш, и данные обо всех транзакциях, произведенных в этом блоке.

Как пишет Е. Полянский, « всю цепочку блокчейна можно представить как книгу с возможностью добавлять страницы, но каждая новая страница пишется после уже существующей, а остальные нельзя отредактировать, удалить или менять местами»². Действительно, блокчейну присуща децентрализованность, закрытость, исчерпаемость – все алгоритмы заданы изначально, поэтому произвести (заработать) больше криптовалюты невозможно. Хэш помогает проверить произведенную в блоке транзакцию – когда память в пределах одного блока будет заполнена, он закрывается с помощью системных алгоритмов после проверки полноты и достоверности всех

предыдущих кодов, открывается новый блок. Аналогично любой компьютерной игре выйти на следующий уровень не представляется возможным без прохождения текущей миссии.

Именно поэтому все участники блокчейн-технологии, занимаясь майнингом, заинтересованы в прозрачном выполнении всех вычислений и последующих транзакций; в противном случае блок, в котором окажется недостоверная информация, не будет добавлен в цепочку, новый блок не будет открыт, а значит, дальнейший майнинг окажется невозможным.

Возвращаясь к аналогиям в попытках определить изучаемое явление, можно упомянуть интересную позицию, изложенную в работе И.В. Ершовой и Е.В. Трофимовой. Авторы, называя блокчейн «цифровым механизмом распределения прав владения неким активом по установленным правилам, а также способом совершения транзакций (сделок) с этими правами», проводят неожиданную параллель с кулинарией – с процессом деления некоего пирога на отдельные кусочки и последующим обменом этими частями, но без какого бы то ни было действительного обеспечения со стороны кондитера – просто «в расчете на то, что «пирог» будет выпечен» [2, с. 76].

Ряд авторов предлагает увидеть неожиданное сходство майнингового блокчейн-механизма с геномом. Если допустить, что организм человека аналогичен некоему устройству, то в его ДНК определенным образом зашифрована вся информация – аналог базы данных, «только, в отличие от ДНК, база данных в блокчейне постоянно пополняется новыми записями ..., хранится на большом количестве устройств, расположенных по всему миру, и имеет открытый доступ для просмотра» [3, с. 160–161]. Примечательно, что полная расшифровка учеными генома человека в апреле 2022 года подтвердила, что наша ДНК состоит из 3 млрд звеньев – налицо исчерпаемость, конечность, как и в технологии блокчейн.

В литературе можно встретить и другие попытки осмысления майнинга. Так, согласно предположению Е.И. Щедриной, это не что иное, как «создание криптовалют по специальному алгоритму». Автор уточняет, что ранее упомянутый блок цепи представляет собой набор данных из «хеша заголовка предыдущего блока, хеша транзакций и случайного числа», именно он обеспечивает подтверждение достоверности проведенных транзакций [4, с. 327]. Противопоставляя национальные валюты и криптовалюту, М.А. Егорова отмечает, что последняя получает

² Полянский Е. Что такое Блокчейн? Простыми словами о технологии // Стартапы, бизнес, технологии. URL: <https://vc.ru/u/903848-egor-polyanskiy/319818-chto-takoe-blokcheyn-prostymi-slovami-o-tehnologii> (дата обращения 10.05.2022).

подкрепление за счет математических алгоритмов и начинается с «поиска криптографического кода» [5, с. 55], коим и следует считать майнинг.

Зарубежные авторы зачастую ориентируются в своих исследованиях на самую популярную криптовалюту. Например, инвестиционный аналитик Брайан Бэйкер предлагает понимать под майнингом «процесс создания нового биткойна путем решения крайне сложных математических задач, сопряженных с проведением транзакций в валюте. Когда биткойн добыт, майнер получает заранее определенное количество монет»³. Коллектив авторов книги «Биткойн и технологии криптовалюты», позиционируемой как исчерпывающее введение в революционные, но часто неправильно понимаемые новые технологии цифровой валюты, рассматривает майнинг с позиции компьютерной технологии: непосредственный майнинг («обнаружение криптоключа, способного сделать блок действительным») — это всего лишь один из этапов последовательных процедур, начиная от «отслеживания транзакций и проверки корректности цифровых подписей» до «объявления действительного блока другим участникам и получения вознаграждения криптовалютой в случае его принятия» [6, с. 1, 131–132].

Не ставя целью обобщение всех возможных подходов к дефиниции нового процесса, следует согласиться с мнением А.А. Максурова, называющего майнинг «многомерным понятием» [7, с. 258]. Доктринальные подходы во многом обусловлены границами избранной автором сферы понимания, глубиной познания узкоспециальной тематики, а также способностью к упражнению в красноречии. В этой связи становится принципиальным нормативно определить сложившееся явление: закрепление термина в законодательстве способно нивелировать расхождение в понимании, выделить юридически значимые признаки майнинга в целях дальнейшего дозволительного регулирования.

О законодательном определении майнинга

Нормативно «майнинг» было предложено регламентировать в начале 2018 года депутатом Р.Д. Курбановым. 25 января законопроект № 373645-7⁴ был внесен в Государственную Думу РФ. Автор предлагал считать таковым «произ-

водство национального цифрового финансового актива — крипторубля, основанного на принципах криптографии в среде распределенных реестров цифровых транзакций». Симптоматично, что майнинг по умолчанию был наделен свойствами предпринимательской деятельности, поскольку «майнер» располагает «возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и/или комиссионных сборов». С учетом формальных замечаний проект 21 февраля 2018 года был возвращен субъекту законодательной инициативы и в последующем не получил движения. По справедливому замечанию П.В. Самолысова, «при всей актуальности законопроекта он весьма неоднозначен: ... так и не указано, какими ресурсами данная валюта (крипторубль. — А.Ю.) обеспечена..., а функционал предлагаемой расчетной единицы весьма ограничен» [8, с. 15].

Вероятно, далее законодатель переключился на более перспективный и масштабный проект, в рамках которого вполне логично было предложено раскрыть суть явления «майнинг» — первоначальная редакция законопроекта № 419059-7⁵, в последующем воплощенного в нормах Федерального закона № 259-ФЗ, заложившего фундамент регулирования криптовалютной отрасли в России.

Сформулированное в проекте № 419059-7 определение майнинга не прошло законодательский «фильтр» дальше первого чтения: уже ко второму чтению от статьи 2, содержащей понятийный аппарат, было принято решение отказать. В указанной статье изучаемая деятельность была определена как «направленная на создание криптовалюты и/или валидацию (проверка проведенных в блокчейне операций. — А.Ю.) с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты». Кроме того, авторами законопроекта предлагалось признавать предпринимательский характер майнинга в случае, когда «лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством Российской Федерации».

Согласно заключению Правового управления от 20 марта 2018 года (протокол № 105, пункт 64), «необходимо уточнить условия признания майнинга предпринимательской деятельностью, в том числе с учетом соответствующих положений ГК РФ и технологических особенностей ее

³ Baker B. What is Bitcoin mining and how does it work? URL: <https://www.bankrate.com/investing/what-is-bitcoin-mining/> (дата обращения 10.05.2022).

⁴ О системе распределенного майнинга : законопроект № 373645. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/373645-7> (дата обращения: 10.05.2022).

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Законопроект № 419059-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 10.05.2022).

осуществления»⁶. Похожая позиция была изложена и в официальном отзыве на законопроект Правительства РФ от 19 апреля 2018 года. Исполнительный орган справедливо посчитал недостаточным указанный критерий энергопотребления, а также обратил внимание на необходимость регламентации вопросов налогообложения.

Впрочем, даже принятый без легализации майнинга Федеральный закон № 259-ФЗ оказал значительное прогрессивное влияние на сферу обращения криптовалют (правда, вне данной общепринятой терминологии). Прежде всего было проведено четкое разграничение между цифровыми финансовыми активами, как разновидностью цифровых прав, и цифровой валютой, как совокупностью электронных данных, по которым отсутствует обязанное лицо (к последней относятся криптовалюты, в тексте статьи используются как синонимы). Очевидно, рассмотрение и детальная проработка вопроса о придании правового статуса майнингу были отложены по причине первоочередной необходимости гармонизации вновь принимаемого специального акта и кодифицированного акта в сфере гражданского законодательства: Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷ статья 128 ГК РФ была дополнена упоминанием цифровых прав в числе имущественных. Теперь, будучи признанными объектом гражданских прав, цифровые права были признаны иным имуществом, также появилась и отдельная норма статьи 141.1 под названием «Цифровые права».

В целом законодатель с момента вступления в силу Федерального закона № 259-ФЗ значительно продвинулся в вопросе регулирования цифровых активов и криптовалют. Например, Указом Президента от 10 декабря 2020 года № 778⁸ отдельные категории граждан (чиновники, со-

трудники правоохранительных органов) с 1 января 2021 года не могут являться владельцами криптовалюты. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ все кандидаты на выборах теперь обязаны декларировать сведения о расходах на приобретение цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

При этом новеллизация российского законодательства в исследуемой части происходит точно и нередко бессистемно. Так, наиболее острый вопрос определения порядка налогообложения цифровой валюты по-прежнему не закрыт – законопроект № 1065710-7¹⁰, внесенный Правительством РФ, принят в первом чтении еще 17 февраля 2021 года и до сих пор находится на рассмотрении. В то же время 14 апреля 2022 года в Государственную Думу поступил законопроект № 106872-8 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹¹, посвященный вопросам налогообложения цифровых прав и включенный в календарь к рассмотрению на 17 мая 2022 года.

Если обратиться к формированию нормативной базы непосредственно майнинга, то за последний год не утихают ожесточенные споры как на уровне высших государственных структур, так и в рамках различных профессиональных сообществ. При этом «воз и ныне там»: Россия удерживает лидирующие позиции по добыче криптовалюты, но легальное определение и закрепление правовых рамок процесса все еще не реализовано.

8 февраля 2022 года Правительством РФ была утверждена Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют¹², в которой последовательно изложены в обобщенном виде планы государства по организации оборота цифровых валют и задачи государственного регулирования этого процесса. При

⁶ Заключение по проекту федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», внесенному депутатами Государственной Думы А.Г. Аксаковым, И.Б. Дивинским, О.А. Николаевым, членом Совета Федерации Н.А. Журавлевым (первое чтение). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.

⁸ О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Указ Президента РФ от 10 дек. 2020 г. № 778 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. IV). Ст. 8185.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 01 апреля 2022 г. № 90-ФЗ // Российская газета. 2022. № 72.

¹⁰ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 10.05.2022).

¹¹ О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Законопроект № 106872-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106872-8> (дата обращения: 10.05.2022).

¹² Концепция законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют // Правительство РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

этом документ оказался абсолютно неинформативен с точки зрения перспектив майнинга: единственное упоминание в документе касается экспертных данных о третьем месте нашей страны по объему загадочного показателя — «майнинговых мощностей».

Примерно в это же время Министерство финансов Российской Федерации в рамках выполнения поручения Правительства РФ от 7 февраля 2022 года № ДГ-П13-1613 в феврале 2022 года внесло два законопроекта — «О цифровой валюте»¹³ и сопутствующий проект закона о внесении изменений в отдельные нормативные акты. Помимо прочего, законопроект «О цифровой валюте» раскрывает определение «цифрового майнинга в качестве деятельности, направленной на получение криптовалюты».

Позднее проект был направлен на доработку с учетом поступивших замечаний различных ведомственных структур (нельзя не отметить настойчивое предложение Банка России вывести из легальной сферы майнинг, запретив как деятельность по производству криптовалют на территории страны, так и оборот таковых) и повторно внесен в Правительство РФ 8 апреля 2022 года. К настоящему времени этапом рассмотрения обозначено «уведомление о начале разработки», текст проекта недоступен для ознакомления, в сообщении на сайте министерства оптимистично указано, что в новой версии «уточнены и конкретизированы отдельные положения законопроекта, в том числе касающиеся деятельности по осуществлению цифрового майнинга»¹⁴.

Анализируя актуальные на данный момент предложения по формированию понятийно-категориального аппарата, интересной представляется законопроектная попытка, зарегистрированная 29 апреля 2022 года в Государственной Думе под № 116366-8, «О майнинге в Российской Федерации»¹⁵ (далее — законопроект № 116366-8). Авторы проекта, депутаты от партии «Новые люди», предлагают считать майнингом «деятельность..., результатом которой становится создание цифровой валюты, в частности, поддержание

распределенного реестра и генерация цифровых валют и их блоков, валидация операций в реестре». Особый акцент делается на том, что в ходе такой деятельности могут быть использованы только объекты российской информационной инфраструктуры (доменные имена и сетевые адреса в отечественной доменной зоне, оборудование и программно-аппаратные средства должны располагаться на территории Российской Федерации). В целом целью законопроекта видится создание полноценной инфраструктуры майнинга: начиная от определения оператора майнинга, порядка формирования майнинг-пула до необходимости ведения реестра участников майнинга. Предпринимательский характер деятельности можно усмотреть из требования к физическим лицам, допускаемым к осуществлению майнинговой деятельности только при условии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (альтернативно — самозанятого гражданина), если потребление электроэнергии превышает установленные Правительством РФ лимиты.

Вновь привязка к энергопотреблению и акцент на необходимости установления дифференцированного тарифа в случае осуществления майнинга. Очевидно, вопрос энергетической безопасности страны стоит очень остро, во многом именно он выступает, с одной стороны, естественным препятствием в скоротечном урегулировании майнинговой деятельности (требуется глубокая экспертная проработка и серьезное экономическое обоснование вводимых ограничений, лимитов или тарифов), с другой стороны, диктует высокую потребность в системной и грамотной проработке нормативной базы широко распространяемого в стране феномена. С точки зрения юридической техники, это крайне болезненный вопрос. Например, авторы анализируемого законопроекта № 116366-8 в пункте 4 статьи 4 ссылаются на необходимость установления законодательством Российской Федерации о налогах и сборах особенностей налогообложения операторов майнинга. Норма очевидна, но выше упоминалось, каким образом сейчас обстоят дела в части налоговой регламентации.

Налицо высокая актуальность разрешения вопроса о принятии «майнингового закона», но бессистемность законодательских попыток не способствует скорейшему разрешению проблемы.

В компаративистских целях видится уместным привести в пример подходы к определению майнинга, реализованные в странах ближнего зарубежья. В частности, законом Кыргызской республики от 1 августа 2020 года «О внесении

¹³ О цифровой валюте // Федеральный портал нормативных правовых актов : Офиц. сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=125083> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁴ Минфин России доработал законопроект о регулировании цифровых валют. URL: https://m.minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37855-minfin_rossii_dorabotal_zakonoproekt_o_regulirovanii_tsifrovoykh_valyut (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁵ О майнинге в Российской Федерации : Законопроект № 116366-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/116366-8> (дата обращения: 10.05.2022)

изменений в Налоговый кодекс Кыргызской республики»¹⁶ фактически была придана правовая форма майнинговой деятельности через установление в отношении нее особого налогового режима, заменяющего налоги на прибыль и с продаж, а также НДС на облагаемые поставки: с налогоплательщиков (которыми признаются только зарегистрированные должным образом индивидуальные предприниматели и организации) ежемесячно взимается 15-процентный налог с объема потребленной электроэнергии. Само определение майнинга раскрывается через привычные сущностные характеристики: деятельность предполагает проведение вычислительных операций, которые обеспечивают работу блокчейна, а произведенные пользователем операции вносятся в распределенный реестр. При этом уточняется необходимость обеспечения процесса майнинга непрерывным энергоснабжением.

Опыт Казахстана демонстрирует схожий с российским подход: криптовалюта (она же цифровой актив) не может быть средством платежа, признается имуществом. Однако уже в 2020 году Законом Республики Казахстан «Об информатизации»¹⁷ было раскрыто понятие цифрового майнинга в качестве «процесса проведения вычислительных операций с использованием компьютерных, энергетических мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающего подтверждение целостности блоков данных в объектах информатизации посредством блокчейн». Власти республики признали на территории государства возможность производства и обращения только так называемых «обеспеченных цифровых активов» (привязанных к традиционным активам – привычные деньги, драгоценные металлы), а более типичный вариант криптовалют (например, биткойн) признается необеспеченным активом и запрещен к обороту. При этом, как отмечает А. Масатбаев, «для владельцев цифровых необеспеченных активов, рассматривающих их как объект спекулятивного дохода, нужно учитывать, что оборот таких активов запрещен только на территории Казахстана,

то есть при открытии счетов у иностранного брокера, наши граждане могут свободно участвовать в обороте таких активов на иностранных биржах и получать доход»¹⁸.

Крайне поучительным выглядит путь, пройденный Казахстаном с момента легализации майнинга в 2020 году: последующая проработка налогового законодательства (установление особых ставок потребления электроэнергии при добыче цифровой валюты), запуск пилотного проекта по ведению специальных счетов в банках для криптовалютных организаций и повышение привлекательности страны для майнинга привели к концу 2021 года к повышенной перегрузке энергосистемы и, как следствие, к постоянным перебоям с электричеством, вынудившим власти разрешить в январе 2022 года отключать от сетей лиц, занимающихся майнингом. Аналогичный результат получился и в вышеупомянутой Киргизии, а также в Узбекистане.

В попытках получить дополнительный доход в бюджет, выводя из «тени» так называемых «серых майнеров», необходимо крайне взвешенно и аккуратно подходить к реализации на практике вносимых в законодательство изменений. Очевидно, что широкой общественностью майнинговая деятельность воспринимается как особая разновидность предпринимательской. С учетом вышеизложенного анализа доктринальных и законотворческих позиций относительно складывающихся отношений, представляется важным оценить перспективу и возможность придания российскому майнингу бизнес-характеристик.

Майнинг как вид предпринимательства

Привычная схема признания экономической деятельности предпринимательством закреплена в действующей статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁹ через перечисление квалифицирующих признаков. Подход является фундаментальным, изменения последнего времени были связаны только с началом эксперимента по внедрению самозанятости на территории Российской Федерации, обеспечивающей возможность заниматься деятельностью, приносящей доход, не проходя стандартную процедуру легитимации в качестве

¹⁶ О внесении изменений в Налоговый кодекс Кыргызской республики : Закон Кыргызской Республики от 01 авг. 2020 г. № 108 / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112070?cl=ru-ru> (утратил силу) (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁷ Об информатизации : Закон Республики Казахстан от 24 нояб. 2015 г. № 418-V URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=1;-101#pos=1;-101 (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁸ Масатбаев А. Майнинг и криптовалюты в Казахстане: пределы разрешенного и налогообложение. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32772963 (дата обращения 10.05.2022).

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51 // Российская газета. 1994. № 238-239.

индивидуального предпринимателя в уполномоченном органе²⁰.

Попытка осмыслить перспективу российского майнинга получить бизнес-прописку в российском законодательстве требует оценки возможности применить к нему все соответствующие признаки статьи 2 ГК РФ.

Ключевой признак – самостоятельность осуществления деятельности – не всегда выглядит однозначно. Так, наиболее распространенными формами майнинга являются индивидуальный (пожалуй, самый типичный, изначально сформировавшийся на практике способ добычи криптовалюты искушенными в вопросах прогрессирующих интернет-технологий деятелями) и коллективный (лица, обладающие необходимым оборудованием и мощностями, объединяются через соответствующий сервер путем регистрации, тем самым увеличивают шансы на более оперативное «вскрытие» очередного блока цепи и получение вознаграждения). Последнее представляет собой классический вариант «пульного объединения», широко применяемого в предпринимательских схемах и признаваемого теорией в качестве «неправосубъектного» образования.

В то же время развитие криптотехнологий породило вариант «облачного майнинга»: не требуя приобретения специального оборудования и его физического размещения в помещениях, принадлежащих лицу-выгодоприобретателю, этот способ выглядит весьма привлекательным вариантом инвестирования – все операции по добыче валюты происходят в «облаке», на серверах [9, с. 1]. Однако фактически майнинговую деятельность ведет владелец соответствующих технических устройств, обеспечивающих вычислительные операции, постепенно окупая свои затраты на приобретение и поддержание в надлежащем состоянии мощностей, предлагаемые клиентам, которые их всего-навсего арендуют. С другой стороны, инвестиционная деятельность может рассматриваться в качестве предпринимательской, хотя и этот вопрос не является бесспорным по сей день [10, с. 27].

Отсутствие потребности разбираться самостоятельно в особенностях функционирования процесса майнинга имеет очевидный недостаток – «при закрытии компании, предоставляющей облачный майнинг, как правило, вернуть

вложенные средства не представляется возможным» [3, с. 77].

А.А. Максуров отмечает и обратную схему, называя его «компенсационным» майнингом [7, с. 260]: лицо уже само выступает в качестве арендодателя, предлагая в качестве компьютерной мощности имеющееся в его распоряжении техническое устройство в обмен на возможность пользования программным обеспечением. Пользуясь программным продуктом, условный арендодатель, по сути, майнингом не занимается, за счет мощностей его оборудования криптовалюту сможет получать другое лицо, как правило, компания. Не исключен вариант и скрытого, вирусного внедрения софта, обеспечивающего майнинг за счет активации соответствующей программы, о чем владелец компьютера может не догадываться.

Ввиду такого разнообразия майнинг-схем представляется важным четко проработать критерии и максимально уточнить изучаемый феномен с целью разграничения сопряженных видов деятельности, например, состоящих в предоставлении определенных мощностей или помещений для размещения соответствующего оборудования, и собственно направленных на создание криптовалюты через формирование реестра последовательных транзакций.

Признак систематичности также отличает предпринимательство от иной экономической деятельности, хотя наука по-прежнему не выработала единых критериев, позволяющих отграничить эпизодическое вовлечение неквалифицированных участников в гражданский оборот и целенаправленную деятельность, требующую определенного правового оформления. Как правило, при квалификации поведения лица в качестве предпринимателя на практике оценивается размер извлеченной прибыли, доля этой прибыли в общих доходах, а также получение прибыли определенное число раз за оцениваемый период (зачастую достаточно показателя – два и более).

По признаку систематичности с майнингом возникает вполне классическая картина квалификации, как и, к примеру, с продажей излишков рассады с приусадебного участка – однократный акт вряд ли уместно считать предпринимательством, он вполне укладывается в обычные договорные отношения. Лицо за счет мощностей своего оборудования и выполнения определенных математических вычислительных задач, заданных алгоритмами системы, получает вознаграждение в виде криптовалюты, становится собственником иного, признаваемого

²⁰ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ // Российская газета. 2018. № 270.

ГК РФ, имущества. Как гласит статья 213 ГК РФ, ограничений на объем имущества, находящегося в собственности лица, нет (за определенным исключением, пока здесь неприменимым).

Деятельность по производству криптовалюты, широко именуемая майнингом, фактически представляет собой производство, да, особого продукта, но тем не менее производство, которое само по себе является иной экономической деятельностью. В этой связи необходимо трактовать систематичность совместно с еще одним критерием предпринимательства – направленностью на извлечение прибыли.

Производство без отчуждения бессмысленно, в особенности в отношении криптовалюты: весь смысл распространенной схемы майнинга в том, чтобы, получив криптоденьги, выгодно перевести их в так называемые фиатные деньги, т. е. привычный эквивалент товаров, работ, услуг. Однако, продолжая теоретизировать, вполне можно предположить, что лицо в течение длительного периода «майнит» криптовалюту, при этом не спешит ее отчуждать. Возможно ли считать такую деятельность предпринимательством? Маловероятно. Здесь на первый план выходит инвестиционная составляющая: «отсутствие движения средств – показатель того, что россияне видят в криптовалюте не средство платежа, а способ обогащения на длительной дистанции»²¹.

Будучи необеспеченным активом, криптовалюта крайне зависимы от востребованности на них, их цена очевидно носит высокий спекулятивный характер и трудно прогнозируема. Во многом поэтому сейчас отечественные участники крипторынка сохраняют свой актив (в том числе добытый за счет собственного оборудования путем майнинга) в «спящем» состоянии, или в так называемых «холодных кошельках». Увидев благоприятную конъюнктуру и курс, лицо сможет выгодно продать, скажем, биткоин и получить привычные (фиатные) деньги. Это, безусловно, следует считать доходом, однако достаточно ли в описанной схеме критериев для предпринимательства?

Оборудовавшее собственное помещение приобретенными за свой счет техническими устройствами для добычи криптовалюты лицо вполне может ссылаться на непредпринимательский характер своей деятельности, если исправно оплачивает услуги энергоснабжения, не превышая при этом допустимую по договору выделенную

мощность. Кроме того, «майнеру» вполне можно сослаться на необходимость обогрева в зимний отопительный период (значительный нагрев, а также сопутствующий шум – неизбежные спутники работы майнингового оборудования).

Направленность на извлечение прибыли следует считать маркером предпринимательства: при этом важна сама нацеленность лица на достижение соответствующего правового эффекта, а не факт прибыли, ведь убыточная деятельность не теряет свойств предпринимательской. При этом гражданское законодательство указывает, что прибыль может быть получена от пользования имуществом (что наиболее близко сути майнинга), а также соответствующих манипуляций с товарами, работами, услугами.

Криптовалюта (буквально в Законе – цифровая валюта) признается имуществом с момента вступления в силу с 2021 года Федерального закона № 259-ФЗ, однако только в целях, предусмотренных отдельными нормативными актами (сейчас это исполнительное и конкурсное законодательство, а также законы, направленные на борьбу с преступными доходами). Очевидно, что подобная правовая неопределенность статуса криптовалют и рамочность акта, заложившего основы регулирования зарождающегося российского криптовалютного рынка, не способствуют скорейшей легитимации майнинговой деятельности.

В ситуации законодательного вакуума обычно подспорьем выступает стремительно формирующаяся судебная практика. Так, фактическое признание криптовалюты (в частности, биткойна) имуществом было озвучено Верховным Судом РФ в определении № 2-2886/2019 по делу № 44-КГ20-17-К7 о взыскании банком неосновательного обогащения²². Однако в настоящий момент о какой-либо унификации в правоприменении речь не идет. Например, истребовать путем виндикации криптовалюту из-за неоднородности ее статуса невозможно²³, практически невозможно также найти достаточные доказательства для обоснования и взыскания упущенной выгоды – тех доходов, которые владелец оборудования для майнинга мог получить, если бы оно не пришло в негодность в результате ава-

²² Определение Верховного Суда РФ № 2-2886/2019 по делу № 44-КГ20-17-К7. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1969738 (дата обращения: 10.05.2022).

²³ Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 09.11.2021 г. по делу № 2-2888/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/civil/details/c71e4241-6b8a-11eb-a99b-83b5cc923d6f> (дата обращения: 10.05.2022).

рии на электросетях²⁴. Относительно последнего дела Арбитражный суд Поволжского округа своим постановлением от 8 октября 2021 года, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, указал, что «в Российской Федерации отсутствует правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск»²⁵.

Рисковый характер майнинговой деятельности А.А. Максуровым ставится под сомнение. Автор считает, «поскольку при майнинге... достижение интересующего майнера результата гарантировано, то речь идет не о риске, а о затратах» [7, с. 262]. Позволим не согласиться с таким утверждением: риск — вероятность неполучения положительного результата, который был запланирован или ожидался предпринимателем. Высокая волатильность криптовалюты минимизирует любой прогностический анализ. Несомненно, вовлеченное в майнинг лицо рискует прежде всего финансовыми потерями — не окупить затраты на приобретение оборудования, не получить достаточный объем криптовалюты, не продать по выгодной стоимости полученный в результате вычислительных операций актив и т. д.

Завершая анализ признаков предпринимательской деятельности через майнинговую призму, следует упомянуть важнейший показатель бизнеса — его легитимность. В настоящий момент любые попытки придать правовую форму подобной деятельности обречены.

В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности отсутствует специально выделенный код для майнинга, соответственно, регистрация в уполномоченном органе, требующая отражения как в заявлении, так в последующем в ЕГРИП/ЕГРЮЛ основного вида деятельности затруднительна. На практике энтузиасты используют код 62.09 «Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая» или 72.40 «Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов» [11, с. 64].

²⁴ Картотека движения дела № А57-15876/2020 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c79022cb-988a-427b-87a8-a49862173a8a> (дата обращения: 10.05.2022).

²⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08 окт. 2021 г. № Ф06-9272/21 по делу А57-15876/2021. URL: <https://base.garant.ru/39347137/?> (дата обращения: 10.05.2022).

Согласно актуальному письму Министерства финансов Российской Федерации от 12 января 2022 года № 03-04-05/813 по причине отсутствия нормативной определенности относительно правового статуса как лиц, так и самого майнинга, «вопрос о регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей физических лиц, занимающихся майнингом, и применении ими системы налогообложения может быть рассмотрен только после принятия соответствующих законодательных актов по указанному вопросу»²⁶.

Действительно, налогообложение является еще одним значимым маркером предпринимательской деятельности — с особыми правовыми режимами, порядком отчетности, перечнем налогоплательщиков. Как упоминалось ранее, вопрос этот крайне чувствительный и до сих пор не решен по причине продолжающейся разработки концептуального подхода к легализации майнинга.

Еще один вопрос — следует вводить новый вид налога или применять существующие схемы к новым реалиям — также открыт и крайне зависим от избранного законотворческого вектора. Например, в 2018 году ФНС России в письме от 4 июня 2018 года № БС-4-11/10685@²⁷ указала, ссылаясь на абзац 1 подпункта 2 пункта 2 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации²⁸, что физические лица должны самостоятельно исчислять и уплачивать НДФЛ с доходов по криптовалюте. Как справедливо отметила И.В. Шеломова, следует выразить «сомнения в сознательности наших граждан и возможностях контроля со сторон ФНС» [12, с. 8].

Тем не менее налоговая служба последовательно готовит почву для принятия норм о налогообложении майнинга. Так, Приказом ФНС России от 15 октября 2021 года № ЕД-7-11/903@²⁹ была утверждена форма декларации по НДФЛ, в которую был добавлен новый код вида дохода — 09 (от операций и иных отношений при обороте цифровых финансовых активов, цифровой валюты).

²⁶ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 12 янв. 2022 г. № 03-04-05/813 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁷ Письмо ФНС России от 04 июня 2018 г. № БС-4-11/10685@ // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.

²⁹ Приказ ФНС России от 15 окт. 2021 г. № ЕД-7-11/903@. URL: <http://www.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110290043>.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, следует обратить внимание, насколько многогранным и неоднозначным выглядит феномен майнинга: нерешенными остаются многие вопросы, начиная от стихийно сформировавшегося и наполненного обывательским сленгом понятийного аппарата (например, «майнером» именуют лицо, от своего имени реализующего деятельность по добыче цифровой валюты, однако буквально и правильно будет именовать так само техническое устройство, обеспечивающее вычислительные операции) до процедуры регистрации и налогообложения такой деятельности. Не случайно процесс разработки правовой концепции майнинга затянулся: непродуманные решения могут повлечь не только уход участников соответствующих отношений «в тень» или на зарубежные, понятные платформы, но и повлечь угрозу энергетической безопасности, финансовой стабильности государства.

Разработка правовой концепции майнинга – вопрос времени, причем, можно утверждать, ближайшего. Достигнутая точка кипения дискуссий самого высшего уровня диктует необходимость соответствующей реакции: очевидно, законодатель нацелен на признание майнинга видом предпринимательства. Тем не менее краткий теоретический обзор как особенностей самой деятельности, так и характерных признаков

предпринимательства позволяет предположить возможность разграничения майнинга криптовалюты (как специфической деятельности, результатом которой становится создание нового продукта – цифровой валюты) и предпринимательской деятельности по извлечению прибыли от майнинга криптовалюты. В этих целях надлежит следовать уже многократно озвученным задачам по тщательной проработке критериев деятельности, характеризующейся в качестве майнинговой.

Необходима также проработка правового статуса лиц, занимающихся или связанных с майнингом, – при каких условиях это могут быть физические лица без каких-либо квалифицирующих признаков, а при каких – индивидуальные предприниматели, юридические лица и, как вариант, самозанятые (несмотря на ограничение по объему ежегодного дохода в 2,4 млн рублей). Положительный пример лояльного подхода к широкой возможности вести майнинговую деятельность гражданами реализован в Республике Беларусь еще в 2017 году³⁰. Более того, до 1 января 2023 года такие лица освобождены от уплаты соответствующих налогов.

³⁰ О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 10.05.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов А.Г. Майнинг криптовалюты / А.Г. Гаврилов, И.Ю. Арзина. – EDN YNNXZQ // Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 16. – С. 355–361.
2. Ершова И.В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения / И.В. Ершова, Е.В. Трофимова. – EDN XUZEAL // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 73–82.
3. Газетдинова Д.Р. Биткоин, майнинг и блокчейн: будущее криптовалют в России / Д.Р. Газетдинова, З.Р. Шарифьянова. – EDN YRBTPF // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза, 2018. – С. 159–162.
4. Щедрина Е.И. Криптовалюта как новый специфический вид денег / Е.И. Щедрина. – EDN YNIDYL // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 4 т. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск, 2018. – Т. 1. – С. 326–328.
5. Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт / М.А. Егорова. – EDN LWTMRI. – DOI 10.17803/2311-5998.2020.66.2.053-057 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 2 (66). – С. 53–57.
6. Bitcoin and cryptocurrency technologies: A comprehensive introduction / A. Narayanan, J. Bonneau, E. Felten, A. Miller, S. Goldfeder. – Princeton Univ. Press, 2016. – 336 p.
7. Максуров А.А. Майнинг как юридическая и информационная категория / А.А. Максуров. – EDN XQVSZN. – DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.2.256-265 // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 256–265.
8. Самолысов П.В. Правовое регулирование майнинга криптовалют / П.В. Самолысов. – EDN VOEXSD. – DOI 10.17803/2618-8198.2020.09.3.013-020 // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 3. – С. 13–20.
9. Al-Assouly H.M. Earning Money Through Crypto Currency Airdrops, Faucets, Cloud Mining, Online Trading and Online Advertisements / H.M. Al-Assouly. – Lulu Press, 2020. – 80 p.
10. Куницкая Е.В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска / Е.В. Куницкая. – EDN PKEEIF // Юридическая наука. – 2021. – № 1. – С. 27–31.

11. Кожевина О.В. Налоговый контроль операций с криптовалютой / О.В. Кожевина, Д.В. Шмелева. – EDN PGYJFF // Юрист. – 2022. – № 3. – С. 60–66.

12. Шеломова И.В. Майнеры пока не могут открыть ИП : комментарий к Письму Минфина России от 16.10.2018 г. № 03-11-11/74252 / И.В. Шеломова // Нормативные акты для бухгалтера. – 2018. – № 23. – С. 8.

REFERENCES

1. Gavrilov A.G., Arzina I.Yu. Mining of cryptocurrency. *Alleya nauki = Alley-Science*, 2017, vol. 2, no. 16, pp. 355–361. (In Russian). EDN: YNNXZQ

2. Ershova I.V., Trofimova E.V. Mining and business activities: in search of the balance. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 73–82. (In Russian). EDN: XUZEAL.

3. Gazetdinova D.R., Sharif'yanova Z.R. Bitcoin, mining and blockchain: the future of cryptocurrency in Russia. In Gulyaev G.Yu. *Modern economy: current issues, achievements and innovations*. Penza, 2018, pp. 159–162. (In Russian). EDN: YRBTPF.

4. Shchedrina E.I. Cryptocurrency as a new specific type of money. In Gorokhov A.A. (ed.). *Problems and prospects of Russia's development: a youth perspective on the future. Materials of All-Russian Research Conference*. Kursk, 2018, vol. 1, pp. 326–328. (In Russian). EDN: YNIDYL.

5. Egorova M.A. Problems of relationship and legal regulation of cryptocurrency, bitcoin, digital and virtual currency: Russian and foreign experience. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2020, no. 2, pp. 53–57. (In Russian). EDN: LWTHRI. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.053-057.

6. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., Miller A., Goldfeder S. *Bitcoin and cryptocurrency technologies: A comprehensive introduction*. Princeton University Press, 2016. 336 p.

7. Maksurov A.A. Mining as juridical and information category. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 256–265. (In Russian). EDN: XQVSZN. DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.256-265.

8. Samolysov P.V. Legal regulation of cryptocurrency mining. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*, 2020, no. 3, pp. 13–20. (In Russian). EDN: VOEXSD. DOI: 10.17803/2618-8198.2020.09.3.013-020.

9. Al-Assouly H.M. *Earning Money Through Crypto Currency Airdrops, Faucets, Cloud Mining, Online Trading and Online Advertisements*. Lulu Press, 2020. 80 p.

10. Kunitskaya E.V. Differences between investment and entrepreneurial activity through the category of interest and risk. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2021, no. 1, pp. 27–31. (In Russian). EDN: PKEEIF.

11. Kozhevina O.V., Shmeleva D.V. Tax control over cryptocurrency transactions. *Yurist = Jurist*, 2022, no. 3, pp. 60–66. (In Russian). EDN: PGYJFF.

12. Shelomova I.V. Miners cannot yet open an individual entrepreneur: comment on the Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 16.10.2018 No. 03-11-11/74252. *Normativnye акты dlya bukhgaltera = Regulations for the Accountant*, 2018, no. 23, pp. 8. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Владимировна Юсупова – старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Yusupova – senior lecturer, Department of Business and Financial Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 03.04.2022

Доработана после рецензирования / Revised 11.05.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022